

Терра инкогнита для ВТО

Британский эксперт из европейского исследовательского центра ЕСІРЕ Дэвид Хениг пишет, что 2022 год стал *«переломным моментом для многих аналитиков торговой политики, которые осознали, что старая система, основанная на центральной роли правил ВТО, умирает»*. Либерализация торговли больше не является приоритетной задачей, во всех великих державах усиливаются черты экономического национализма. *«Таким образом, актуальными лозунгами – по крайней мере на данный момент – должны быть сложность и двусмысленность просто потому, что существует слишком много разных интересов, чтобы можно было найти простые решения»*. Становящийся всё более многополярным мир проверяет на прочность принцип многосторонности.

Американская неизвестная

По версии Хенига, Вашингтон и Брюссель будут оспаривать правила ВТО, в частности, в отношении государственных субсидий, утверждая, что Пекин никогда не отказывался от инструментов государственного капитализма. Таким образом, в вопросе перезапуска промышленной политики европейцы согласны с американцами, но присоединяются к китайцам в их стремлении сохранить многосторонний подход. *«Китай и ЕС хотят сохранения ВТО и участвуют в соглашениях о свободной торговле. Хотят ли того и другого США – открытый вопрос»*.

Действительно, намерения ведущей мировой державы скрывает покров неопределённости, и это неизбежно сказывается на перспективах ВТО, а в более общем плане – на эволюции либеристского цикла в целом. Администрация Джо Байдена заявляет о формальной поддержке ВТО, но при этом не спешит восстанавливать её апелляционный орган, который заблокирован с конца 2019 года из-за американского вето на назначение новых судей. В декабре прошлого года суд в Женеве занял позицию Китая, подавшего иск против тарифов на сталь и алюминий, введённых президентом Дональдом Трампом, который воспользовался исключением, связанным с соображениями национальной безопасности. Администрация Байдена открыто отклонила вердикт и в январе подала апелляцию “в пустоту” в тот же апелляционный суд, выведенный из строя из-за собственного обструкционизма, что фактически парализовало судебную инициативу ВТО. Это и другие решения Байдена пока подтверждают, что его линия наследует одностороннему повороту Трампа, в своё время возмутившему круги, традиционно связанные с либеристским консенсусом в США.

Вынужденный ход

На февральской конференции по безопасности в Мюнхене торговый представитель США (USTR) Кэтрин Тай заявила, что США были *«абсолютно последовательны в своей полной приверженности принципам многосторонности и Всемирной торговой организации как института и в то же время приверженности нашим обязательствам в области национальной безопасности»*. По словам Уильяма Райнша из вашингтонского CSIS, это утверждение *«смехотворно»*: нельзя рассчитывать на поддержку ВТО, если не признавать её авторитет каждый раз, *«когда результат вам не нравится»*. Действия Байдена *«не только односторонние, они подрывают основанную на правилах систему, которую мы защищали так много лет»*.

Другая точка зрения состоит в том, что женевский арбитр, утверждая, что отрицает легитимность аргумента о национальной безопасности в отношении тарифов Трампа, тем самым нарушает американский суверенитет. Бывший сотрудник офиса USTR Брюс Хирш в январском комментарии для *The Hill* утверждал, что ответная реакция Америки была неизбежна: *«[Любой] президент США со времён Трумэна сделал бы то же самое [...] даже в те десятилетия, когда США были в авангарде продвижения многосторонней торговой системы»*. По мнению Хирша, действительной ошибкой было ставить ВТО в такую безвыходную ситуацию. Одобрив американские тарифы, она оставила бы безнаказанным явное нарушение международных норм; отклонив их, она подтолкнула США к

игнорированию вердикта, подорвав доверие к себе и, прежде всего, «значительно усложнив» важнейшую задачу по восстановлению консенсуса относительно реформы ВТО.

Дипломатия за работой

В течение многих лет международная пресса описывала ВТО как неизлечимо больную, однако организация продолжает выполнять большинство своих обычных функций. В последние месяцы её руководство в Женеве даже обсуждало сроки проведения общей реформы системы, согласно мандату, полученному на последней министерской конференции, прошедшей в июне 2022 года. Может быть, мы имеем дело со спазмами умирающего учреждения, не подозревающего – в силу своего *парламентского кретинизма*, присущего в том числе и международным ассамблеям, – что настоящие решения принимаются в другом месте? Более правдоподобным кажется, что великие державы, в том числе Соединённые Штаты, действительно заинтересованы в сохранении ВТО – исторической опоры мирового порядка, рождение которой в первоначальной форме ГАТТ восходит к 1947 году.

Официально все страны-члены выступают за реформу ВТО, но международный консенсус рухнет, когда дело доходит до обсуждения её конкретных контуров. Генеральный директор ВТО нигерийка Нгози Оконджо-Ивеала поясняет, что в настоящее время переговоры сосредоточены именно на механизме разрешения споров. *Politico* раскрывает некоторые предложения США: обращение ко второй ступени решения Апелляционного органа должно производиться с согласия обеих сторон, участвующих в юридическом споре, т. е. должно стать добровольным, а ВТО должна отказаться от рассмотрения дел, связанных с соображениями национальной безопасности. Сложно представить, что другие державы согласятся с такими тезисами, даже в качестве исходных переговорных позиций, и это подтверждает явную изоляцию США в женеvской игре.

Европа в качестве заменителя?

Битва не будет быстрой: по данным *Politico*, Вашингтон намерен отложить какие-либо решения по реформе ВТО до конца 2024 года, когда пройдут президентские выборы. Конечно, нет ничего нового в том, что международные обязательства Соединённых Штатов обусловлены внутривполитическим циклом, но, возможно, менее очевиден тот факт, что другие крупные столицы, начиная с Брюсселя и Токио, готовы ждать, связывая судьбу ВТО с переизбранием Байдена.

Алан Вулф, ветеран торговой политики США и экс-заместитель генерального директора ВТО, призывает к тому, чтобы инициативу проявила Европа. Из трёх крупнейших торговых держав мира – Китая, Европейского союза и США – «только ЕС в настоящее время обладает ценностями, экономическими интересами и потенциалом для проведения реформы многосторонней торговой системы». Брюссель должен признать, что «США больше не являются партнёром и гарантом торговой системы», и возглавить процесс реформ. «ЕС должен заручиться поддержкой средних держав, таких как Канада, Австралия и Швейцария, и усердно работать, чтобы привлечь восходящие экономики, такие как Бразилия, Индонезия и Нигерия».

Идея Вулфа, который сейчас работает в Институте Петерсона, предусматривает исключение США и Китая из числа претендентов на лидерство с целью получить возможность выйти из тупиковой ситуации в ВТО, а затем вернуть их на борт реформированного института. Следуя аналогичной логике, Вашингтон приветствовал вмешательство Японии, взявшей на себя руководство Транстихоокеанским партнёрством (ТТП) после выхода из него США, инициированного Трампом. Похоже, что некоторые либеристские течения в США не побрезгуют временно передать командование многосторонними инициативами союзникам в надежде на то, что смогут вернуть себе управление, как только восстановится внутривполитический консенсус.

Все за исключением США

Предложения, подобные тем, что выдвигает Вулф, имеются и по другую сторону Атлантики: речь идёт о недавних интервенциях в *Telos* и *Les Echos* француза Паскаля Лами, бывшего европейского торгового комиссара и генерального директора ВТО с 2005 по 2013 год.

«Видимо, американский протекционистский разворот готовился давно и, вероятно, будет сохраняться ещё долгие годы. Когда ведущая экономическая и, следовательно, политическая мировая держава освобождается от многосторонней торговой системы, у остального мира есть два варианта действий [и оба являются] проблемными». Первый – следовать за США по территории протекционизма, притом не обладая их силой, и обострять тем самым накал мирового противостояния. Альтернативная и «наиболее разумная стратегия», по словам Лами, состоит в том, чтобы «создать коалицию Север – Юг для продвижения открытой торговли», не навязывая западные стандарты и начав с защиты окружающей среды. «Такая коалиция начнётся с того, что уже существует, но сначала без американцев, в надежде создать [для них] невыгодное положение, которое заставит их изменить свою позицию». Ещё в годы правления Трампа Лами выдвинул экстремальный сценарий «ВТО без США». Главный невысказанный тезис, который, кажется, вступает в непримиримое противоречие с желанием американца Вулфа, состоит в том, что «Коалиция Север – Юг» Лами, исключая, хотя и временно, США, по-видимому, должна включать Китай. Такая перспектива неприемлема для Вашингтона, который постоянно работает над тем, чтобы не допустить китайско-европейского сближения.

Хрупкая Европа

В отношении же независимой от американцев европейской инициативы Лами настроен решительно пессимистично. В интервью *Le Grand Continent* он отмечает, что война на Украине и соперничество между Китаем и США за её кулисами подчёркивают уязвимость ЕС: «Если фундаментальная линия разлома проходит между Западом и “остальными”, то Европа растворяется в Западе, над которым, как мы знаем, долгое время неизбежно доминируют Соединённые Штаты по демографическим, экономическим, технологическим и военным причинам. Мои американские друзья говорят, что вашей мечте о “стратегической автономии” пришёл конец. А мои китайские друзья спрашивают меня: “В чём же тогда ваша значимость?”».

Ускорение империалистического противостояния удивило ЕС, находящийся в разгаре процесса политического и военного объединения. Лами с тревогой замечает: «В мире, который становится жестоким, союз европейцев может быть слишком неполным, чтобы выдержать испытание». У Брюсселя нет сил практиковать беспринципный унилатерализм Вашингтона, и сомнительно, что он сможет возглавить “коалицию Север – Юг” других держав в защиту многосторонности, особенно если за ширмой этого глобального юга скрывается Пекин.

В своей “Истории русской революции” Лев Троцкий писал: «Нерешительность – самое тяжкое состояние в жизни правительств, наций, классов, как и отдельного человека»¹. Болезненная нерешительность – вот состояние, в котором ВТО, этот институциональный символ либеристского цикла, теперь меняющего знак, тащится за кризисом мирового порядка.

Май 2023 г.

---

¹ - Троцкий Л. Д. История русской революции. В 2-х томах. Том 2: Октябрьская революция. Ч. 1. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. С. 14.